

-Будем надеяться, что Тим за весь день не съел все пироги! – библиотекарь подмигнула Луффи и потащила его в сторону дома. Они вышли из библиотеки после захода солнца, где настолько увлеклись ремонтом книг, что даже не заметили сколько прошло времени.

- ЛУУУУ! – черноволосый непоседливый мальчишка радостно выскочил из дома и бросился обниматься. – Ты так давно не заходил! – и, не дождавшись от друга ответа, затараторил. – Пошли, кое-что покажу! Я такой домик построил за домом! Там в непогоду будет очень здорово, тепло и совсем не страшно! А еще там я для нашей кошки постель сделал. Будет теперь нас греть и песенки свои петь! Ой! Бабуля говорит, что ты теперь фруктовик. А что такое фруктовик? Она говорит, что ты тянешься! Пошли, покажешь! Покажи-покажи-покажи!

- Куда ты его тащишь?! – библиотекарь схватила детей за руки. – А ну в дом бегом! Руки мыть и чай пить садитесь! Ты, Тимка, дома весь день торчал, ел, а мы голодные!

Желудок вечно голодного Монки Ди обрадованно заворчал. В деревне все обсуждали возросшую прожорливость мальчика и его неожиданные способности уже почти месяц и, похоже, не собирались прекращать. Тим залиvisto рассмеялся и послушно потащил друга в дом.

Луффи проснулся и сел в кровати. Ему приснилась сцена из недавнего прошлого, когда он только получил свой Фрукт, но еще не умел им нормально управлять. Тогда случались различные забавные вещи. Это веселило Тима. Ему нравилось растягивать щеки своего друга, а затем отпускать и смеяться над тем, как забавно выглядит возвращение лица в первоизданную форму. Монки Ди проснулся от голода. Вечером они не ужинали, а организм требует своего.

На кухне одиноко горела старая лампа. Тусклый свет падал на кружку с давно остывшим чаем на пустом столе и сидящую пожилую женщину. Она закрыла ладонями лицо, поставив локти на столешницу, и тихо плакала. Услышав тихие шаги, она подняла голову и повернулась. От беспокойства за жизнь внука она не смогла уснуть и уже полночи сидела вот так, на одном месте, и плакала. Все силы словно ее покинули за это время, глаза устало глядели на неродного, но не менее любимого внука.

- Мы не ужинали. – несмело произнес он. – После того, как я принес Тима, Макино меня накормила, но мне этого мало. Если я не поем в ближайшее время, я опять отключусь.

- Знаю. – Гранни с трудом встала и полезла в холодильник, в поисках того, чем можно накормить прожорливого ребенка. Наполнив тарелку холодным супом, она села обратно. Луффи вздохнул. Что дали – то и ешь. Не смотря на свой голод, он с неохотой опускал ложку в мутноватый бульон с плавающими на поверхности жиринками. – Ложись обратно.

Монки Ди младший вымыл посуду и послушно лег обратно в холодную постель и еще долго смотрел на одинокую сгорбленную фигуру за столом. Он все порывался встать с постели и обнять бабушку Гранни, но никак не решался.

Луффи проснулся от шума голосов. Люди что-то возбужденно говорили, даже не думая снижать громкость. Мальчик сонно посмотрел в окно, отмечая, что солнце еще не встало, но небо уже было светло-голубым. Входная дверь хлопнула и все стихло. Это скинуло с него вялое состояние, напомнив о том, что случилось накануне днем.

Вся деревня Фууша уже проснулась и собиралась возле дома доктора. Толпа возбужденно гомонила.

- На еще одного ребенка напали, гады! – возмущались люди. – Сколько можно это терпеть?! Кто-нибудь остановит Мировое Правительство?! Это же их псы занимаются такими вещами!

- Тише! – шикали на них другие. – Если до них дойдут такие слова, то нам всем конец!

- Точно-точно! Пусть этим революционеры занимаются. – кивали головой третьи. – Мы просто мешать не будем, а главе, Драгону, скажем спасибо.

Это был первый раз, когда Луффи услышал о революционерах вообще и про Драгона в частности. Тогда он даже не подозревал, как и почти все деревенские, что его связь с этим главой самая сильная. Под эти слова Монки Ди младший протиснулся между деревенскими и проник в дом. Внутри пахло лекарствами, особенно сильно выделялись йод и валерьянка, которую в этот момент медсестра капала в стакан бабушки Гранни. Библиотекаря трясло, словно в лихорадке. Тим лежал на белых простынях и смотрел заплаканными глазами на доктора. Тот в свою очередь опустил голову, стиснул челюсти и сжал кулаки. Луффи привлек всеобщее внимание, открыв дверь. Бабушка посмотрела на него и встала. Она быстро преодолела разделяющее их расстояние.

- Ты... - сказала она ледяным голосом, заставив Луффи вздрогнуть. Гранни отвесила ему рукой по голове. – Уходи! Уходи так, чтобы я тебя не видела больше!

- За что?! Бабушка! Гранни! – одновременно сказали все присутствующие в доме.

- Он теперь инвалид из-за тебя! Мой внук, мой Тим, он теперь не сможет ходить! Он всю свою жизнь будет прикован к инвалидной коляске! Это ты виноват! За тобой охотятся, тебя убить хотят! Тим просто попал под раздачу. Из-за тебя! – последние слова были произнесены с такой яростью, что Луффи выбежал в открытую дверь и рванул, куда глаза глядят. Позади разбилось стекло.

- Гранни, ты перегнула палку! – доктор успел перехватить руку женщины, чтобы стакан не попал ни в кого, в просто упал на пол. – Он не виноват, и ты это знаешь! Он не приказал за собой охотиться!

- Нет, он виноват!

Монки Ди младший быстро пересек всю деревню и оказался в лесу. Он остановился, чтобы перевести дыхание. Бабушка Гранни прогнала, в библиотеку больше не попасть, не углубиться в книги, не погрузиться в очередную приключенческую историю и не отвлечься от реальности, где произошла такая трагедия с другом.

«Что же ты делаешь, Мировое Правительство?! Зачем тебе меня убивать? Я еще ничего не сделал! Даже не успел поднять пиратский флаг!» - тяжелые слезы капали на весело-яркую траву, блестя на солнце.

- Луффи? – услышал он знакомый голос с удивленными нотками. – Ты меня встречаешь, что ли?

- Я ведь ничего не сделал! Я даже не знаю, почему за мной идет охота! – с трудом сказал мальчик и расплакался в кольцо больших рук единственного родного человека – деда. Тот молчал, продолжая обнимать внука.

- Похоже, иначе не поступить... – наконец вздохнул Гарп. – С сегодняшнего дня, твой дом в другом месте.

<http://tl.rulate.ru/book/43551/1005199>